

К ВОПРОСУ ОБ АДЕКВАТНОМ ВОСПРИЯТИИ И ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕМАТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Вводные замечания

В настоящее время в языкознании наиболее актуальным направлением является когнитивное (познавательное) и антропологическое, которое рассматривает язык во взаимосвязи с сознанием, что требует принимать во внимание при переводе и язык, и человеческое мышление (Широколобова, 2010:108). Изучение переводческих процессов через призму взаимодействия языка и мышления позволяет понять, как языковое знание представлено в языках оригинала и перевода.

Согласно главному постулату терминологии, каждому новому явлению должно соответствовать определенное слово, и при этом одно. В этом отношении множество так называемых «популярных» терминов вроде «инновация» вносят сбой в корректное понимание терминологии. Язык техники более совершенен по сравнению с языком гуманитарных наук, что не может не сказаться на особенностях перевода.

Перевод текста технического и художественного значительно различается. Первичной функцией художественного перевода является не перевод как таковой, но сохранение сформулированного на языке оригинала образного, поэтического, индивидуально-авторского восприятия какой-либо жизненной реалии, то есть передача эстетической информации, которую нельзя перевести, а можно только передать (Новиков, 1984:464). Технический перевод, напротив, должен передать именно смысл, значения терминов и необходимые детали, выразительность тексту необязательна, строго говоря – не требуется совсем. Очевидно, что для адекватной передачи «технического» смысла требуется однозначная (выделение А.К.) единица, какой является термин по определению (СИС, 1964:636). На наш взгляд, наибольшую трудность перевода терминологических единиц вызывает не широкозначность (редко имеющая место среди терминов в технических текстах), а внутренняя форма термина – метафорический образ, лежащий в смысловой структуре термина. Данному факту нельзя не уделять внимание ни при художественном, ни при техническом переводе, поскольку «для процесса метафоризации наиболее актуальна национальная концептосфера – базовое стереотипное ядро знаний, которое в ходе социализации усваивается каждым членом этого общества, т.к. именно оно становится основой для метафоризации» (Сильченко, 2010:99).

Следовательно, для адекватного, точного, грамотного и профессионального перевода переводчику необходимо сочетать два вида умений: наглядно видеть объект перевода в техническом знании, составляющие область функционирования данных терминов (профессионально-техническая компетенция) и понимать когнитивные закономерности, обуславливающие процесс терминологической номинации.

Постановка проблемы

Достижение адекватного перевода – задача непростая, особенно если речь идет о тексте высокого уровня сложности. Адекватный перевод представляет собой узкую грань между двумя разновидностями последнего, не отвечающими требованиям ни художественного, ни технического качественного перевода: вольный перевод суть

чрезмерно искажающий, буквальный изобилует ненужными уточнениями либо сильно меняет смысл контекста, зачастую приводя к непониманию и даже комическому эффекту. Зачастую в переводе сочетаются как излишние буквальности, так и вольности. Приведем пример такого перевода.

«Относительно исторической конвенции положительный ток является определяющим т.к. имеет такое же направление потока, как и электрический заряд, который содержится в нём или движение от самой положительной частицы к самой отрицательной . Ток такого рода называется обычным током. Движение отрицательно заряженного электрона по электро цепи, который является самой известной формой тока, считается положительной в противоположном направлении к этим электронам. Тем не менее, завися от условий, электрический ток может состоять из потока заряженных частиц в разных частях в разных направлениях одновременно. Положительной отрицательная конвенция широко используется, для того что бы сделать более простой эту ситуацию».

Очевидно, что подобное семантическое наполнение текста не отвечает требованиям адекватного перевода. Более того – данный контекст не является узконаправленным и не содержит узкоспециализированных терминологических единиц, что значительно облегчает задачу переводчика.

Теоретические проблемы перевода

Выбор терминологического названия для обозначаемого термином объекта, процесса или явления одновременно и случаен и нет. С одной стороны, «терминологическая информация... создается на основе знаний об объектах, которые кодируются в конвенциональных лексических значениях общеупотребительных слов. Чем больше информации, совпадающей со свойствами познаваемого объекта, содержится в значении общеупотребительного слова, тем выше вероятность выбора этого слова для обозначения терминируемого им предмета или явления» (Володина, 1996:22-23). С другой – когда мы имеем дело с лексическими единицами иностранного языка, внутренняя форма последних относительно родного языка непредсказуема, поскольку мышление богаче языка, и если оно способно отражать в сознании данную внеязыковую реальность во многообразии присущих ей признаков (в пределах возможностей человеческого организма), то язык в процессе номинации закладывает во внутреннюю форму слова очень ограниченное число признаков, как правило, один. Очевидно, что предвидеть все возможные направления человеческого мышления невозможно и определить, какие именно факторы определили выбор конкретного признака для номинации, также не представляется возможным. Следовательно, апелляция переводчика к внутренней форме термина, цельно- или раздельнооформленного, не всегда приносит желаемого результата.

Не углубляясь в типологию и классификацию терминологических единиц, можно по признаку сходства-расхождения внутренней формы терминов выделить три категории последних:

1. Полное или практически полное совпадение образной основы терминов, буквальный перевод которых не исказит ни значения самого термина, ни актуализирующего последний контекста. Например, *drilling* «бурение», *rotary drilling* «бурение ротором», *turbo drilling* «бурение турбобуром».
2. Значительное расхождение образной основы, буквальный перевод не соответствует аналогу иноязычного термина, однако можно догадаться по смыслу: *triplex pump* «трехцилиндровый насос», *mud/slash pump* «буровой насос».
3. Полное несовпадение образной основы. Буквальный перевод нарушит смысловую целостность контекста: *directional survey* «инклинометр», *friction line* «якорь».

Опираясь на вышесказанное, можно сделать следующий вывод: при переводе терминологических единиц требуется поиск эквивалентов в языке перевода, а не собственно перевод в прямом смысле этого слова.

Тем не менее, несмотря на многочисленные трудности, переводческая практика показывает, что достижение адекватного перевода возможно. Для этого необходимо действовать по следующему алгоритму (Широколобова, 2010:109):

1. Правильно переводить термины – научно-технический «каркас» текста. В противном случае текст может остаться непонятным даже в самых общих чертах.
2. Переводимый термин должен входить в систему терминов языка перевода; необходим не «перевод», а поиск терминологического аналога другого языка. Если такого аналога не существует, необходимо ввести термин, обозначающий описываемую научно-техническую реалию в данном контексте, прибегнуть к описательному переводу, а затем использовать введенную терминологическую «инновацию» на протяжении всего текста.
3. Сопоставить научные картины мира языков оригинала и перевода: констатировать наличие или отсутствие в языках понятий, выраженных в терминах. В случае несовпадения научных картин мира требуется точно и кратко описать понятийную «инновацию», после чего следовать предыдущему правилу.

4. Учесть семантические различия терминов: при переводе обеспечить оптимальное соответствие объемов значения терминов в языках оригинала и перевода. Если термин употребляется в нескольких сферах науки и техники и имеет в зависимости от конкретной области знаний характерные различия, подобрать термин именно из той области человеческой деятельности, в контексте которой последний используется в настоящий момент.
5. Стремиться избегать синонимии терминов в контексте данного текста во избежание неоднозначного понимания ситуации. Следовательно, частый повтор одного и того же слова, что является нежелательным при художественном переводе, при переводе техническом не только не оказывает отрицательного воздействия на текст на языке перевода, но наоборот – может оказать даже благоприятный эффект.

Выполнение данных правил позволяет (при наличии необходимой научно-технической и лингвистической компетентности) без трудностей перевести любой технический текст, узкоспециализированный – изобилующий терминами, и более общей тематики.

Практические проблемы перевода

Терминологические единицы существуют и могут переводиться с одного языка на другой в парадигматике и синтагматике.

Первая разновидность перевода – парадигматический перевод (термин А.К.). Переводчик, обращаясь ко всем выше приводимым правилам, ключевым из которых является № 1, занимается переводом отдельных терминов. Эта разновидность перевода встречается как этап перевода текста в письменном переводе и часто имеет место при обучении будущих переводчиков или при предварительной работе над текстом высокого уровня трудности. Происходит апелляция переводчика к багажу знаний собственно терминологии (выделено А.К.) и имеет место подбор соответствующих аналогов иного языка.

Rat hole (mouse hole) «шурф для квадрата»;

Fish «что-то в скважине»;

Tong jaws «челюсти ключа».

Как уже говорилось во введении, объектом нашего исследования является словарь нефтегазовой тематики, используемый при обучении студентов института нефти и газа. На нашем этапе работы с терминологическими текстами нами было выделено множество проблем, наиболее важными мы сочли следующие:

1. Наличие широкозначных компонентов в составе раздельнооформленных терминов: charging connection – заправочный штуцер;
2. Асимметрия плана выражения и плана содержания (соответствие нескольких терминов одной реалии): цементный камень – rock/cement stone;
3. Особенности перевода в конкретном случае: belly belt – предохранительный пояс рабочего;
4. Более точная семантика термина по сравнению с его эквивалентом иного языка или наоборот: bit penetration – механическая скорость проходки; brake water tank – бак гидродинамического тормоза;
5. Эллипсис, приводящий к ложной мотивации: hook speed – скорость подъема крюка;
6. Расхождение грамматических категорий: confined spaces – закрытое пространство.
7. Наличие непонятого вертикального контекста (Игнатов, 2006:117): bobrikovskian horizon – бобриковский горизонт;
8. Косвенное проявление семантического поля на компонентном уровне: desilter – гидроциклон тонкой очистки (илоотделитель); desilter – гидроциклон грубой очистки (пескоотделитель);
9. Ложная мотивация ввиду несовпадения внутренней формы: dead line – неподвижный конец талевого каната;
10. Полисемия: oil – нефть, масло, смазка.

Как показывают примеры, без определенной теоретической и практической компетенции адекватный перевод невозможен. В силу ограниченности статьи здесь приведены далеко не все выделенные нами трудности парадигматического перевода терминологии.

Вторая разновидность происходит при письменном и устном переводе текстов невысокого уровня сложности при обучении или на практике при владении языком и

терминологией на очень высоком уровне. Переводчик параллельно принимает во внимание правила организации устного и (или) письменного текста, что значительно повышает степень сложности перевода. На данном этапе обучения с текстами такого типа работать не приходилось, потому наше исследование не выходит за рамки парадигматического перевода.

Вопросы, связанные с проблемами терминологических единиц, далеки от своего разрешения. Настоящее исследование, не претендуя на полное решение настоящей проблемы, вносит, тем не менее, определенный вклад в развитие терминологии и позволяет наметить следующие перспективы дальнейшего изучения терминологической лексики:

- Более глубокое исследование компонентно-семантической структуры английских и русских терминов;
- Особого внимания заслуживает, на наш взгляд, процесс возникновения терминов (основывающийся за законах словообразования конкретного языка, особенностях национального менталитета народа-носителя языка, метафорическом значении терминов, их образной основы, часто не совпадающей в разных языках), а также их адекватного перевода.

Более подробно настоящие положения будут развиты при продолжении нашего исследования в избранном направлении.

В перспективе дальнейшего исследования мы планируем проводить переводческий анализ в синтагматике.

Библиография

1. Афинская З.Н. Определение и толкование терминов (на материале экономической литературы). // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 3. – С. 51.
2. Бондарко А.В. К проблеме соотношения универсальных и идиоэтнических аспектов семантики: интерпретационный компонент грамматических значений // Вопросы языкознания. – М., 1992, № 3. – С. 5–6.
3. Будагов Р.А. История слов в истории общества. – М., 1971. – С. 23.
4. Буйнова О.Ю. Универсальные и специфические черты процесса метафоризации // Лингвистические исследования. Межвуз. сб. науч. тр. – Дубна: Феникс+, 2001. – С. 49-65.
5. Булдакова И.Ю. Некоторые аспекты структурно-семантического исследования терминов английского документоведения. // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та. Серия Филология. № 3(7). – Иркутск, 2009. – С. 32, 33.
6. Булдакова И.Ю. Формирование терминологии английского документоведения в донаучную эпоху. // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та. Серия Филология. № 1 (9). – Иркутск, 2010. – С. 21.
7. Вендина Т.И. Словообразование и «сокрытие смысла» языка культуры. // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 2. – С. 15.
8. Вендина Т.И. Языковое сознание и методы его исследования. // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1999. № 4. – С. 30.
9. Володина М.Н. Информационная природа термина//НДВШ. ФН. М., 1996. № 1. – С. 22-23.
10. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. - М.: Наука, 1988. - С. 87.

11. Гак В.Г. Языковые преобразования. - М., 1998. – С. 54.
12. Игнатов К.Ю. Интертекстуальные словосочетания как средство анализа авторского стиля. // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 4. – С. 114-115.
13. Герд А.С. Научное знание и система языка (Текст) / А.С. Герд // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер. 2 – 1993. Вып. 1 (№ 2) – С. 80.
14. Клениковская Н.В. Системность как имманентный признак макротерминосистемы судостроения. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 2 (10). Серия Филология. – Иркутск, 2010. – 48-54.
15. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. (Текст) / В.М. Лейчик. – М.: Комкнига, 2006. – С. 87.
16. Лейчик В.М., Никулина Е.А. Исследование терминологизмов в парадигматике: явление антонимии. // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1. – С. 30, 33.
17. Литвин Ф. А. Чужая речь как возмущающий фактор // Язык, культура, речевое общение. Сб. мат. науч. конф. К 85-летию проф. М.Я. Блоха. Ч. 2. – М.: Прометей, 2009. – С. 365, 376.
18. Магоровская О.В. Когнитивные особенности загадок как единиц вторичной номинации / на материале английских загадок // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, КГПУ, 2001. – С. 151.
19. Мауэр Л.В. Термины и терминология. – Новокузнецк, 1998. – С. 3.
20. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 464.
21. Полубиченко Л.В., Глинская Н.П. Язык юридической документации как объект учебного перевода в функционально-стилистическом аспекте. // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1999. № 3. – С. 116.
22. Раевская М.М. Язык в ментальном пространстве: к проблеме постижения национальной логики мышления. // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. – С. 27.
23. Ревина Ю.Н. Особенности структуры автомобильных терминов в немецком языке. // Вестник ИГЛУ. Серия Филология. № 2 (10) – Иркутск, 2010. – С. 215.
24. Сильченко Е.В. Метафора как основа для прогнозирования семантики прилагательных // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1. – Тамбов, изд. Том ТГУ, 2010. – с. 99.
25. Словарь иностранных слов. / Под ред. Ф.Н. Петрова. Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: СЭ, 1964. – С. 636.
26. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории (Текст) / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 4-е изд. – М.: Изд. ЛКИ, 2007. – С. 107.
27. Татарина В.А. История отечественного терминоведения (текст). В 3-х томах. Т. 2. Направления и методы терминологических исследований / В.А. Татарина. – М.: (б.и.), 1995. – С. 25.
28. Топорова Н.Е. Комплексность обучения студентов ВУЗа терминологической лексике. // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, КГПУ, 1999. – С. 218-219.
29. Федина Е.А. Синонимические отношения в медицинской терминологии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 3 (11). Серия Филология – Иркутск, 2010. – С. 189.
30. Шафиков С.Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий / Издание Башкирского университета. – Уфа, 2000. - С. 36, 37.

31. Ширококолобова А.Г. Перевод терминов с учетом их когнитивных особенностей // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1. – Тамбов, изд. Там ТГУ, 2010. – С. 108.